

+ В. В. Рейнгардтъ.

Въ ночь на 1 апрѣля скончался профессоръ харьковск. университета В. В. Рейнгардтъ.

Покойному отъ роду было 62 года. Родился онъ 7 декабря 1850 года. Среднее образованіе получилъ въ III харьковской гимназіи, высшее—въ харьковскомъ университѣтѣ на физико-математическомъ факультетѣ. По окончаніи курса въ 1875 году В. В. Рейнгардтъ былъ оставленъ стипендиатомъ при университѣтѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

Для пополненія своихъ знаній на собственный счетъ совершилъ поѣздку заграницу, побывавъ въ Германии, Австрии, Швейцаріи, Франціи и Италии. Даѣте, въ теченіе каникуль совершилъ поѣздку въ Одессу, где работалъ подъ руководствомъ академика А. О. Ковалевскаго. Во время своего стипендиатства В. В. Рейнгардтъ получила приглашеніе отъ медицинскаго факультета вести практическія занятія по зоологии и сравнительной анатоміи; подобныя занятія велъ со студентами ветеринарного училища. Съ 1877 года состоялъ преподавателемъ въ реальному училищѣ и 2-й женской гимназіи, где преподавалъ естественную исторію. Въ 1882 году В. В. Рейнгардтъ защитилъ магистерскую диссертацию (ранѣе выдержанъ экзаменъ на степень магистра зоологии), а въ 1886 г.—докторскую. Въ 1883 году онъ былъ утвержденъ въ званіи приват-доцента, въ 1888 году—экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1890 году—ординарнымъ. Съ 1900 г. по 1904 годъ состоялъ секретаремъ физико-математическаго факультета.

В. В. Рейнгардтъ читалъ въ университѣтѣ слѣдующіе курсы: анатомію человѣка и гистологію животныхъ (въ качествѣ приват-доцента), сравнительную анатомію и эмбриологію животныхъ (будучи назначенъ профессоромъ) и велъ курсъ техники микроскопическихъ изслѣдованій.

Въ послѣднее время покойный читалъ лекціи на курсахъ общества трудящихся женщинъ и состоялъ предсѣдателемъ педагогического совѣта женской гимназіи г-жи Жолиренко.

Покойный оставилъ послѣ себя свыше 20 печатныхъ трудовъ на русскомъ и немецкомъ языкахъ.

— Вчера состоялись похороны В. В. Рейнгардта на лютеранскомъ кладбище.

Выносъ тѣла на кладбище состоялся изъ квартиры.

Къ 4 час. дня на выносъ собирались курсистки, студенты, знакомые и товарищи покойного; прибыли профессора: и. о. ректора И. В. Нестушиль, братъ покойного Л. В. Рейнгардтъ, проф. Троицкій, Бѣлоусовъ, Тимофеевъ, Свѣтухинъ, Никольский, Кадлубовскій, докторъ юрид. факульт. В. Ф. Левитскій, Бокаревъ, Б. В. Попогъ, Красусскій, В. П. Бузескуль, С. В. Соловьевъ, директоръ Вознесенской гимназіи Ю. Г. Ирмеръ, г-жа Жолиренко, г-жа В. А. Левковецъ, директоръ гимназіи преподавателей Маевскій, директоръ женскихъ курсовъ о. т. ж. С. М. Кульбакинъ, про-доц. А. А. Потебня; С. А. Раевскій, окружной инспекторъ В. В. Шаховъ и много другихъ.

Запомѣтную массу отслужили, начальникъ церкви Штандель.

тъ его характера,—это чрезвычайно деликатное отношеніе къ людямъ и къ человѣческой личности. Кроткий и скромный, онъ въ оценкѣ фактовъ и событий текущей жизни принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые своими независимыми сужденіями формируютъ общественную совѣсть.

Въ качествѣ члена университетской коллегіи, онъ былъ глубоко убѣжденъ, что тѣ, кто работаетъ на нивѣ науки, должны быть и создателями уклада академической жизни и свободными хозяевами въ его устроеніи. О покойномъ мало сказать, что онъ былъ поборникомъ университетской автономіи,—ея принципами было широконутро все его существо, весь складъ его жизни, всѣ его привычки. И университетская коллегія всегда знала—кого она имѣть въ его лицѣ. Въ годы общественного подъема и общественной смуты, университетская коллегія призывала его на службу въ роли декана физико-математ. факультета и въ качествѣ выборщика отъ университета въ Государственный Совѣтъ.

Какъ натуралистъ, онъ тщательно изучалъ природу, и любилъ ея красоту, работая надъ нею не только съ пишетомъ и микроскопомъ, но и съ кистью художника.

По законамъ природы практъ покойного долженъ пріобщиться къ нѣдрямъ матеріи-земли, но его моральный обликъ долго будетъ жить въ мысляхъ и сердцахъ тѣхъ, кто его почиталъ и любилъ.

Отъ имени правленія университета и отъ меня лично прими, глубокочтимый коллега, наше скорбное «прости».

Рѣчь проф. А. П. Грузинцева.

Давно-ли мы собирались около гроба нашего стараго товарища, профессора Затурскаго, и вотъ жестокая судьба снова собрала насъ на послѣднихъ проводахъ нашего дорогого товарища! Хотя мы съ первыхъ шаговъ жизни знаемъ, что ожидаетъ насъ, знаемъ, что мы, родившіеся, отойдемъ въ другій міръ, но каждый разъ, все-таки, провожая въ иной міръ близкяго, чувствуемъ, какъ сжимается отъ горя сердце и разумъ и въ то же время говорить намъ, что сложись обстоятельства жизни покойнаго благопріятнѣе, не встрѣтъ онъ на своемъ пути лишиныхъ терпій, онъ еще долго жиль-бы среди насъ на счастье своимъ близкимъ... Но злой рокъ рѣшилъ иначе, нашъ товарищъ ушелъ отъ насъ!

Хотя онъ ушелъ, но онъ остается среди насъ, въ нашей памяти,—напитъ умственнымъ взорамъ всегда будеть рисоваться его кроткій гуманный обликъ!

Что сказать о его жизни? Она не блещетъ выѣзжими фактами; она можетъ характеризоваться краткими словами, какъ и жизнь каждого изъ насъ: онъ учился и училъ, училъ и учился! Но въ этой краткой формулы—ботатое содержаніе: его ученики всегда съ благодарностью будуть вспоминать своего учителя.

Онъ ушелъ отъ насъ, но оставилъ намъ дорогое наслѣдство: свои научные труды, новые молодыя энергичныя силы на научной нивѣ—я говорю обѣ его сыновьяхъ—и спѣшу о себѣ память.

Прощай, дорогой товарищъ, и да бу-

анатомии и омбрологию животных (будучи назначены профессором) и вел курс техники микроскопических исследований.

Въ послѣднее время покойный читал лекціи на курсах общества трудящихся женщинъ и состоялъ председателемъ педагогического союза женской гимназіи г-жи Жолниренко.

Покойный оставилъ послѣ себѣ свыше 20 печатныхъ трудовъ на русскомъ и немецкомъ языкахъ.

— Вчера состоялись похороны В. В. Рейнгардта на лютеранскомъ кладбище.

Вынос тѣла на кладбище состоялся изъ квартиры.

Къ 4 час. для на выносъ собрались курсистки, студенты, знакомые и товарищи покойного; прибыли профессора: к. о. ректора И. В. Нетушиль, братъ покойного Л. В. Рейнгардтъ, проф. Троицкій, Вѣлоусовъ, Тимофеевъ, Свѣтухинъ, Никольский, Кадлубовскій, деканъ юрид. факульт. В. Ф. Левитскій, Бокаріусъ, Б. В. Поповъ, Красусскій, В. П. Бузескуль, С. В. Соловьевъ, директоръ Вознесенской гимназіи Ю. Г. Ирмеръ, г-жа Жолниренко, г-жа В. А. Левковецъ, директоръ гимназіи преподавателей Маевскій, директоръ женскихъ курсовъ о. т. ж. С. М. Кульбакинъ, пр.-доц. А. А. Потебня; С. А. Раевскій, окружной инспекторъ В. В. Шиховъ и много другихъ.

Заупокойную мессу отслужилъ пасторъ примаріусъ Штендеръ.

Многіе не могли вмѣститься въ квартире; большинство стояло на улицѣ, запрудивъ обѣ стороны.

Послѣ мессы у гроба были произнесены рѣчи.

Рѣчь и. о. ректора И. В. Нетушила.

Недавно мы хоронили Леонтия Николаевича Загурского, а теперь стоимъ опять у гроба представителя старого рѣдѣющаго поколѣнія нашей профессорской коллеги!

Смерть не щадитъ нашей среды, слишкомъ рано похищаетъ то одного, то другого...

Покойному было только 60 съ слишкомъ лѣтъ, а у римлянъ несение непремѣнныхъ обязанностей по разнымъ повинностямъ продолжалось до 70 лѣтъ! Въ настоящее время заграничная профессора не могутъ выходить въ отставку, не достигнувъ возраста 70 лѣтъ. Русские же профессора рѣдко оказываются въ состояніи прожить дольше 60 лѣтъ. Очевидно жизнь русского профессора протекаетъ въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ...

Далѣе И. В. Нетушиль указалъ, что жизнь покойного представляла упорный, сплошной трудъ. Ученыхъ степеней профессуры покойный достичь благодаря своему неутомимому трудолюбію. Покойный отличался отмѣннымъ усердіемъ, даже подчасъ щепетильностью въ исполненіи своихъ обязанностей...

— Во время деканства покойного, встрѣчаясь съ нимъ въ засѣданіяхъ правленія, закончилъ свою рѣчь И. В. Нетушиль, я узялъ многія его симпатичныя черты характера и доброту...

Съ чувствомъ искренней скорби я разстаюсь съ блатородной личностью, съ чувствомъ глубокой печали исполнюя и свой долгъ въ качествѣ ректора, принося покойному нашъ прощальный напутственный привѣтъ, наше послѣднее «прости».

Рѣчь декана юрид. факультета В. Ф. Левитскаго.

Прекрасный, благородный, характеръ, отличный коллега—вотъ черты покойного Владимира Васильевича Рейнгардта, хорошо известныя всѣмъ, кто соприкасался съ нимъ въ университетскомъ кругу. А кто знакомъ былъ съ нимъ ближе и изрѣдка видѣлъ его въ семейной обстановкѣ, можетъ наблюдать еще одну рѣзко выраженную чер-

тву собрали насъ на послѣднихъ проводахъ нашего дорогого товарища! Хотя мы съ первыхъ шаговъ жизни знаемъ, что ожидаетъ насъ, знаемъ, что мы, родившись, отойдемъ въ другой міръ, но каждый разъ, все-таки, провожанъ въ иной міръ близкаго, чувствуемъ, какъ сжимается отъ горя сердце и разумъ и въ то же время говорить память, что сложись обстоятельства жизни покойного благопрѣятѣ, не встрѣчай онъ на своемъ пути лишнихъ терпій, отъ еще долго живъ-бы среди насъ на счастье своимъ близкимъ... Но злой рокъ рѣшилъ иначе, наше товарище ушелъ отъ насъ!

Хотя онъ ушелъ, но онъ остается среди насъ, въ нашей памяти,—нашій умственнымъ взорамъ всегда будетъ рисоваться его кроткій гуманный обликъ!

Что сказать о его жизни? Она не блещетъ вышними фактами; она можетъ характеризоваться краткими словами, какъ и жизнь каждого изъ насъ: онъ учился и училъ, училъ и учился! Но въ этой краткой формулы—богатое содержаніе: его ученики всегда съ благодарностью будутъ вспоминать своего учителя.

Онъ ушелъ отъ насъ, но оставилъ намъ дорогое наслѣдство: свои научные труды, новая молодая энергичная сила на научной пивѣ—я говорю объ его сыновьяхъ—и свѣтлую о себѣ память.

Прощай, дорогой товарищъ, и да будешь тебѣ легка земля!

По окончаніи надгробныхъ рѣчей открытый гробъ съ тѣломъ былъ вынесенъ изъ квартиры на улицу на плечахъ ассистентовъ и товарищей покойного. На улицѣ гробъ былъ переданъ студентамъ, которые и несли его на своихъ плечахъ до самаго кладбища, крышку же несли курсистки.

Погребальную процессію, состоявшую изъ множества почитателей покойного, открыли студенты и ученицы гимназіи Жолниренко, несшіе на рукахъ вѣнки. На лентахъ вѣнковъ были слѣдующія подписи: «Дорогому мужу и отцу—отъ жены и дѣтей», «Дорогому зятю В. В. Рейнгардту», и «Дорогому профессору человѣку, другу—отъ лаборантовъ», «Отъ слушательницъ—естествоизнаніе в. ж. к. о. т. ж.», «Отъ служителей зоотомического кабинета», «Отъ друзей—дорогому Владимиру Васильевичу Рейнгардту», «Дорогому сочлену отъ физико-математического факультета высшихъ женскихъ курсовъ», «Отъ совѣта профессоровъ высшихъ женскихъ курсовъ—глубокоуважаемому Владимиру Васильевичу Рейнгардту», «Отъ совѣта профессоровъ Императорскаго харьковскаго университета—глубокоуважаемому товарищу В. В. Рейнгардту», «Дорогому товарищу, бывшему декану В. В. Рейнгардту—отъ физико-математического факультета», «Дорогому профессору Владимиру Васильевичу Рейнгардту—студенты естествоизнаніи», «Отъ о-ва испытателей природы при харьк. университѣтѣ—профессору В. В. Рейнгардту», «Отъ зоотомического и гистологического кабинетовъ в. ж. к.—дорогому Владимиру Васильевичу», «Дорогому директору—отъ ученицъ», «Горячо любимому директору—отъ воспитанницъ гимназіи Жолниренко», «Дорогому директору другу—отъ гимназіи Жолниренко». Всего вѣнковъ было 16.

Процессія направилась по Ветеринарной ул. на Пушкинскую ул. Движеніе извозчиковъ и трамваевъ временно было прекращено.

Въ 6 часу процессія прибыла на евангелическо-лютеранско кладбище и тѣло было предано землѣ.

Представитель высшихъ женскихъ курсовъ о. т. ж. проф. Н. Н. Салтыковъ охарактеризовалъ личность покойного, какъ неутомимаго работника и инициатора создания курсовъ.